

Рабочие на площадке втайне побаивались актёра, игравшего убийцу. Однако Цзи Чжайсин, напротив, чувствовал, что этот внезапно появившийся мужчина кажется ему знакомым и добродушным.

Пока они ждали нового сценария, Цзи Чжайсин сел рядом с ним, слегка наклонив голову, и с лёгкой улыбкой спросил:

— Как мне вас называть?

Мужчина слегка сглотнул:

— Лоцзя.

Он посмотрел на Цзи Чжайсина, губы плотно сжаты, словно испытывая невыразимое напряжение:

— Могу я называть вас Чжайсин?

Цзи Чжайсин слегка удивился.

Лоцзя тут же начал суетиться, пытаясь объяснить:

— Дело в том, что я видел в Weibo, как фанаты называют вас Чжайсин или Звёздочка...

— Так вы мой фанат? — с улыбкой поддразнил его Цзи Чжайсин.

На лице серьёзного и холодного мужчины появился лёгкий румянец, и Цзи Чжайсин, почувствовав вину за то, что подшутил над ним, рассмеялся:

— Я пошутил.

— Да, я ваш фанат.

Но мужчина перед ним твёрдо произнёс:

— Я ваш фанат.

Времени для разговора у них было мало, ведь съёмки вот-вот должны были начаться.

Лоцзя снова накинул свой чёрный плащ, который всё ещё сохранял тепло, словно невидимые объятия юноши. На его лице появился лёгкий румянец, словно от лёгкого опьянения.

Съёмки начались.

Лоцзя даже не держал в руках длинный меч, который должен был быть его реквизитом, но одного его присутствия было достаточно, чтобы напугать всех вокруг.

Никто не сомневался в его опасности.

На площадке воцарилась гробовая тишина. Все видели, что его глаза были цвета кровавого рубина, а на спине слегка дрожали чёрные костяные крылья, будто вырезанные из нефрита. Они излучали мощь, заставляя всех склонить головы в благоговейном страхе.

Он совсем не походил на убийцу, скорее на повелителя из преисподней.

К сожалению, никто не осмелился остановить его и указать на ошибки в игре.

Камера продолжала менять ракурсы, и Лос, хотя и был немного скован, всё же справлялся с управлением съёмками. А самым спокойным на площадке, помимо него, был, пожалуй, Цзи Чжайсин.

Актёр, игравший человека, не был затронут происходящим.

Его фигура, пробирающаяся сквозь кусты, постепенно становилась всё чётче по мере приближения камеры. Юноша был одет в изысканный шёлковый пижамный костюм, который выглядел скорее игриво, чем неуместно, словно он был драгоценностью, заблудившейся в лесу, с лёгким оттенком растерянности.

Его стройная и красивая фигура медленно проходила перед камерой, которая опускалась вниз, показывая слегка подвернутые штанины, обнажающие тонкие, как снег, лодыжки.

Юноша, конечно, не успел надеть обувь, и его выступающие лодыжки выглядели изящно и красиво, с тонкой кожей, сквозь которую просвечивали голубоватые вены. Его ступни мягко опускались на рыхлые листья, слегка проваливаясь, и зрители невольно задумывались, не порежут ли грубые ветки его нежные лодыжки.

Человек не успел уйти, как попал в ловушку убийцы. Его рука была случайно порезана, и он не мог уйти, но там, где капли крови падали на землю, мгновенно расцветали пышные цветы.

Юноша был любопытен.

Цзи Чжайсин, следуя сценарию, слегка наклонился, держа в руках ветви цветов. Из слегка широкого ворота рубашки виднелась длинная и изящная шея, а также ключицы, уходящие вглубь одежды.

Свежая роса пропитала его одежду, и шёлковая пижама легко прилипла к телу, обнажая кожу,

гладкую и блестящую, как яшма.

На площадке по-прежнему царила тишина.

Но на этот раз тишина была другого рода — не от страха.

В сцене, где он держит цветы, Цзи Чжайсин слегка наклоняется и с любопытством «кусает» лепесток бутона.

Алый сок цветка окрасил его губы в ещё более яркий цвет, и каждый, наверное, хотел бы попробовать, насколько ароматны эти мягкие губы...

Этот момент можно было назвать классическим, но в следующее мгновение все почувствовали невероятное давление.

Костяные крылья вампира резко расправились, на этот раз бесконечно расширяясь, словно они могли легко охватить обоих персонажей. Костяные крылья были символом силы и власти вампиров, и в древние времена вампиры расправляли их, чтобы привлечь внимание своих избранников.

Такое нетерпеливое поведение напоминало могущественного вампира, демонстрирующего свою силу перед избранником, полный хвастовства.

Лоцзя с нетерпением расправил свои крылья.

Огромные!

И полные силы!

Его взгляд был прикован к юноше, держащему лепесток.

На самом деле, по сценарию, раненый и ослабленный человек не должен был замечать приближения убийцы. Но Лоцзя создал слишком много шума, и Цзи Чжайсин не мог притвориться, что ничего не замечает. Режиссёр не сказал «стоп», и он продолжил сцену, слегка подняв голову.

Человек с чёрными волосами, босоногий, держал в руках цветы, которые бледнели перед его красотой, с лёгкими царапинами на теле, но с улыбкой смотрел на него.

Цзи Чжайсин подумал, что Лоцзя, вероятно, станет хорошим актёром.

Хотя его способ выражения «любви» был совсем не таким, как у него самого. Его губы по-прежнему были плотно сжаты, выражение лица серьёзное, вызывающее напряжение, но в его глазах явно горела сильная любовь.

Никто не сомневался. В этот момент холоднокровный убийца, глядя на человека перед ним...

Влюбился с первого взгляда.

Финальная сцена рекламы — убийца подходит к человеку.

Это должен был быть открытый финал, так как, судя по аромату духов, созданных из цветов, убийца, вероятно, никогда не сможет получить красавицу, которую он встретил в лесу, и будет всю жизнь мучиться от любви и раскаяния.

Но все, кто видел эту сцену, наверняка подумали, что убийца никогда не отпустит своего человека.

Он будет крепко держать его.

Лос слегка напрягся, нервничая, но в тот момент, когда Лоцзя подошёл к Цзи Чжайсину, твёрдо сказал «стоп».

Из-за этого вмешательства Лоцзя остановился.

Цзи Чжайсин вышел из роли, больше не был тем растерянным человеком, убегающим от убийцы, и даже улыбнулся своему собеседнику с теплотой.

Лоцзя слегка опустил глаза, сглотнул и, подойдя, стал более сдержанным и вежливым.

Он снял с себя пальто и накинул его на Цзи Чжайсина, ладони слегка вспотели, а костяные крылья, чтобы скрыть его истинные намерения, покорно опустились. Лоцзя спокойно и галантно спросил:

— Могу я пригласить вас на ужин сегодня вечером?

Цзи Чжайсин поднял на него взгляд.

Реклама ещё не вышла в эфир, но внутри компании Set., включая главных дизайнеров и менеджеров по продукту, уже получили пробные версии.

Руководство Set. было в замешательстве. Главным образом потому, что человек, игравший

убийцу, казался... знакомым.

Он был похож на одного из предков, чей портрет висел в их замке.

Но на данный момент все предки, чьи портреты висели там, либо уже умерли, либо впали в вечный сон, а те, кто остались в живых, были для них недостижимым классом. Как они могли сниматься в рекламе духов?

Костяные крылья, конечно же, были просто отличным спецэффектом. Как могли быть такие мощные и красивые крылья?

Руководство завидовало.

Конечно, у некоторых были сомнения, но все они исчезли, когда они увидели актёра, игравшего человека. Их сердца были захвачены и потрясены этой красотой.

Живой, невероятно красивый юноша-человек.

По сравнению с ним, тот факт, что актёр, игравший убийцу, был похож на высшего вампира, уже не казался таким удивительным.

Даже возникла страшная мысль — а вдруг этот юноша действительно был чистокровным человеком, потерявшимся во внешнем мире?

В течение дня Лига защиты людей получила множество звонков, подтверждающих, что никаких случаев пропажи людей, скрывааемых Лигой, не было.

Получив ответ, некоторые начали спрашивать, мог ли чистокровный человек с детства быть потерянным во внешнем мире?

Большинство членов Лиги были высшими вампирами.

<http://bllate.org/book/15565/1385867>